

Готовность к школе: Что мы не понимаем?

Весна — время особых хлопот в семьях будущих первоклассников. В некоторых семьях мамы и бабушки отличаются особым рвением в проталкивании чада к светлому будущему, детям ищут репетиторов по объявлению «Готовлю к поступлению в первый класс» или по настоятельным рекомендациям уважаемых знакомых. И вот с малышом занимаются с утра до вечера, так что ему поиграть некогда. Даже время прогулок приходится сокращать. А школьный психолог вдруг огорошивает маму на приеме: «Ваш сын — замечательный малыш. Но к школе пока не готов. Лучше ему еще годик в детский сад походить». Мама, конечно в гневе «Насажали тут всяких липовых «специалистов»! Напридумывали глупостей! Да кто он такой, этот психолог, чтобы мне указывать? Ребенок и читает уже, и до ста считает, и домашний адрес знает. Даже прописи освоил. И он, видите ли, не готов! Что значит — не готов?»

Действительно, что значит — «не готов»? Что, собственно, означает эта злополучная «готовность к школе», которая доставляет так много хлопот педагогам и заставляет так сильно нервничать родителей?

У любого психологического понятия, как правило, есть своя история. Сейчас мы уже привыкли к сочетанию «готовность к школе». Но это довольно молодой термин. И проблема готовности к школе тоже очень молодая. А возникла проблема готовности в связи с экспериментами по обучению шестилеток. Пока дети шли в школу с семи или даже с восьми лет, никаких вопросов не возникало. Конечно, одни учились лучше, другие хуже. Но когда процесс обучения столкнулся с шестилетками, привычные, устоявшиеся методы работы вдруг потерпели фиаско. Более того, несостоятельными оказались прогнозы школьной успешности детей и привычные объяснения их неудач. Вот приходит симпатичный ребёнок из интеллигентной семьи. Воспитанный. Родители уделяют ему много внимания, развивают, как могут. Он и читает, и считает. Казалось бы, чего ещё хотеть от будущего первоклассника? Только учи его - и получится отличник. Так не получается! Шестилеток принимали не везде. Это, как правило, были элитные школы, имевшие возможность, так или иначе, отбирать детей. Учителя и отбирали - по привычным для себя показателям. А через полгода выяснялось, что чуть ли не половина отобранных детей не оправдывает возлагавшихся на них надежд. Не то, что отличники из них не получались: возникала проблема даже на уровне освоения программы. Казалось, что возникшие сложности решить можно: раз дети плохо учатся, значит, плохо готовы. А раз плохо готовы, нужно готовить лучше. К примеру с пяти лет. И под этим «лучше» опять понималось «читать, считать» и т. д. И опять ничего не получалось. Потому что нельзя ничего хорошего сделать с ребёнком с помощью механического снижения планки обучения, игнорируя законы его психологического развития.

В чём же суть «готовности»?

Готовность - это определённый уровень психического развития человека. Не набор некоторых умений и навыков, а целостное и довольно сложное образование. Причём неправильно суживать его исключительно до «готовности к школе». Каждая новая ступень жизни требует от ребёнка определённой готовности - готовности включаться в ролевые игры, готовности отправиться без родителей в лагерь, готовности обучаться в ВУЗе. Если ребёнок в силу проблем своего развития не готов вступать в развёрнутые отношения с другими детьми, он не сможет участвовать в ролевой игре. Если он не готов ехать в лагерь без родителей, оздоровительный отдых обернётся для него пыткой. Не готов играть по правилам университета, не сможет успешно учиться. Но наивно полагать, что можно предотвратить какие-то сложности в его жизни, опережая события.

Успехи молодого человека в вузе никак не связаны с тем, читают или не читают вузовские преподаватели лекции в старших классах его школы. Вузовские преподаватели, как правило, при работе со старшеклассниками пользуются привычными для себя методами обучения - вузовскими. А школьников нужно учить школьными методами. И блестящий университетский профессор может сделать для развития ребёнка не больше, а меньше, чем хороший школьный учитель. Точно так же вживание школьных методов обучения в детский сад не является профилактикой школьных трудностей. Как раз наоборот - оно их порождает.

Существует непреложная логика личностного развития: человек не может в своём развитии перейти на новый этап, если он не пережил, не прожил полноценно этап предыдущий. Характерный пример: психологическая служба получила разрешение работать в детском доме. Набрав всевозможных книжек, игрушек, развивающих пособий психологи пришли к детям. Выяснилось, что никакие книжки, игрушки детдомовским детям не нужны. Им нужно посидеть на коленках, потрогать бусинки, потереть пуговичку. Эти дети не прожили полноценно стадию общения с взрослым. И они пробуют восполнить этот пробел при любом удобном случае. Естественно, за счёт тех видов деятельности, которые должны были бы соответствовать их возрасту.

Чтобы ребёнок из дошкольника превратился в школьника, он должен качественно измениться. У него должны развиваться новые психические функции. Их невозможно развить заранее, потому что в дошкольном возрасте они отсутствуют. «Тренировка» - вообще слово некорректное по отношению к маленькому ребёнку. Моторика, мышление, память - это всё прекрасно. Только к школьной готовности относится не только это. Огромное количество книжной продукции, запудривающей родителям мозги (мол, купите - и дело будет в шляпе), никак не влияет на вызревание школьной готовности. Это процесс внутренний, и извне им управлять невозможно.

Что отличает ребёнка, готового к школе?

Во-первых, такой ребёнок должен уметь видеть учебную задачу, принимать её. Д. Б. Эльконин так и говорил об этом: первый показатель готовности к школе - «приём учебной задачи». Когда учитель пытается объяснить детям смысл умножения на примере выложенной плитками кухни, а дети начинают задавать вопросы о цвете плитки, о магазине в котором плитку купили, о том, какая машина столько плитки привезла и т. п. , это значит: они не могут принимать учебную задачу, не видят её. Почему? потому что они не готовы к школьному обучению.

Во-вторых, ребёнок, готовый к школьному обучению, умеет выделять общий способ действия. Он способен охватить ситуацию целиком, её смысловую составляющую. Дошкольник же на его месте будет действовать формально. Вот пример. На одном занятии в детском саду воспитательница написала на доске пример: «5-3». Дети должны были придумать задачу по этой записи. И один мальчик задачу придумал: «У мамы было пять ножиц. Три она взяла и съела. Сколько ножиц осталось?» Опускаем характеристику мальчика. Интересно, что ответили другие дети. Они ответили: «осталось двое ножиц». На полном серьёзе. Никто не засмеялся. Ну, и действительно. Пять - это три и два. Три убрали, два осталось. Умеют считать эти малыши? Умеют. Готовы к школе? Не готовы.

Третья составляющая готовности к школе - появление специфической самооценки. Проводилось исследование самооценки у дошкольников и младших школьников. Для этого использовался ряд сюжетных картинок. Например, на картинке изображалась горка. По ней на лыжах съезжает мальчик. А на следующей картинке этот мальчик лежит в сугробе, лыжи в разные стороны торчат. Или девочка поднимает ведро с водой. А на другой картинке ведро упало, вода разлилась. Детям задаётся вопрос: «Почему так вышло? В чём причина неудач?» Что отвечают дошкольники? Горка крутая, ведро тяжёлое. А школьники? Мальчик не очень хорошо умеет кататься на лыжах. Девочка недостаточно сильная, чтобы ведро поднять. Но мальчик, добавляют они, потренируется и научится съезжать. Девочка тоже подрастет, и обязательно с ведром будет справляться. О чём это свидетельствует? О разном подходе к жизни. Дошкольники ещё не выделяют себя из окружающей действительности в качестве субъектов деятельности. Местоимение «я» для них тотально: не я в конкретной деятельности, а «я» вообще, в целом. При таком взгляде на жизнь его не то, что первая двойка или тройка, его четвёрка убьёт наповал. Ведь если «я» нарисовал не очень хорошо, значит - «я» плохой. Это значит - меня любить не будут.

И, наконец, **четвёртая** составляющая: дошкольник живёт в игровом пространстве. Его интересует сюжет, но совершенно не интересует процессуальная сторона деятельности. Казалось бы, это парадокс: ведь дошкольник и мыслит-то, только что-нибудь делая. Но он не рефлексировал способы своей деятельности. Если задача у него не получается, дошкольник скажет: «А я как будто сделал!».

Д. Б. Эльконин в своё время проводил эксперимент по изучению процессуальности у дошкольников и младших школьников. Для этого был придуман механический лабиринт с моторчиком. В железном ящике были вырезаны прорезы, по которым могла двигаться куколка Красная Шапочка. И были четыре кнопки управления этой куклой. Дошкольники и школьники совершенно по-разному участвовали в игре. Дошкольники фантазировали по поводу приключений Красной Шапочки. Даже если им не удавалось провести куклу по лабиринту, они с успехом восполняли свою неудачу за счёт воображения. А школьников интересовало, как именно куколка движется. Они могли снять ящик и экспериментировать с кнопками, чтобы понять принцип управления механизмом. Главным был для них вопрос «как?», а не «что?».

Вот такие специфические составляющие школьной готовности.

Теперь надо ответить на важный вопрос. Что означает этот диагноз: «ваш ребёнок не готов к школе»? Родитель с испугом прочитывает в этой формулировке нечто страшное. Но речь идёт о шестилетнем ребёнке. И констатируемая на данный момент неготовность к школьному обучению значит всего лишь то, что она значит. А именно то, что ребёнку с поступлением в школу надо повременить.

Он ещё не доиграл.